

Гилманов Динар Радикович

магистрант

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

г. Казань, Республика Татарстан

ОПРЕДЕЛЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА НА МЕЖДУНАРОДНОЙ АРЕНЕ

Аннотация: в работе рассмотрены конкретные виды и категории преступлений по общему международному праву, такие как: военные преступления, преступления против человечности, агрессия – в тяжчайших формах её проявления; конвенционные преступления – те общественно – опасные деяния, которые определены как преступления международного характера, запрещенные специально созданными международными нормативными актами – конвенциями. Проведена аналогия и черта сходства между международным и национальным уголовным правом. Выделена и изучена международная юрисдикция.

Целью исследования является анализ международных и конвенционных преступлений, особенностей борьбы с ними в процессе международного сотрудничества.

В соответствии с целью поставлены следующие задачи: определить роль и место международного уголовного права в системе общего международного права; проследить историческое развитие международного уголовного права, оценить его состояние на современном этапе развития; определить, как взаимодействует международное уголовное право с отечественным уголовным и уголовно – процессуальным правом.

Для выполнения поставленных задач использованы общие и частные методы для поиска, собирания, обобщения и систематизации информации по выбранной мной теме; правовой анализ международных и отечественных нормативно – правовых актов, сравнительно – правовой анализ общепринятых международных документов и т. д.

Новизна научного исследования состоит в том, что в работе рассмотрены основные проблемы современного международного уголовного права в части, касающейся борьбы с преступлениями международного характера, их предупреждения, особенностей и перспектив развития международной уголовной юстиции, а также предложений по модернизации стандартов в области борьбы с международной преступностью.

Ключевые слова: *международное уголовное право (МУП), универсальная уголовная юрисдикция (УУЮ), юрисдикция, международное преступление, многосторонние преступления, суверенный интерес, юрисдикционные принципы.*

Выражается признательная благодарность юристу, магистру К(П)ФУ юридического факультета Хасанову Айнуру Ленаровичу за безграничную помощь в написании статьи.

Как следует из названия, «международное уголовное право» (сокращенно МУП) относится к приложениям, уголовного права просматриваемое через транснациональные границы. МУП включает в себя три перекрывающихся свода законов:

1. Внутреннее уголовное право применяется транснационально.

Самым старым и наименее спорным является применение внутреннего уголовного права государства к деяниям за пределами государства. Уголовное право представляет собой усилия правительства по защите важных общественных интересов, и очевидно, что посягательства на эти интересы могут исходить как извне, так и изнутри государства. Хакер в России ворует удостоверения в Аргентине; контрабандисты наркотиков в Малайзии вступили в сговор с целью продажи героина в Калифорнии; снайпер в Сербии убивает пешехода в Боснии. Концептуально ничего нет проблематичного, если Аргентина, Босния или Соединенные Штаты признают их в качестве внутреннего законодательства преступлений и наказания виновных, если государства смогут их поймать. Трудности возникают только потому, что поведение за пределами территории одного государства почти всегда происходит на территории другого государства со своими суверен-

ными интересами. Это поднимает вопросы о том, какие государственные интересы оправдывают нарушение границ для законодательного закрепления поведения на территории другого государства, и как государства должны разрешать конфликты по поводу уголовной юрисдикции. Это глубокие вопросы, потому что кажущиеся загадочными вопросы юрисдикции отражают философские вопросы о государственном суверенитете и его пределах¹.

Традиционная теория права предлагает четкие ответы на первый вопрос. Теория начинается с признания того, что государство состоит из территории, людей, которые на ней живут, и правительства. Это, конечно, лишь материальные составляющие государства – его аристотелевское «материальная причина» – и полная теория государства также должна была бы указать структурные отношения между этими составляющими и цели государственного устройства: формальные и конечные причины государства. Но традиционная теория права выводит государственные интересы из составляющих элементов в одиночку, порождая четыре юрисдикционных принципа:

1) территориальный принцип, который наделяет государства юрисдикцией в отношении преступлений, совершенных в их территориях, а также преступления, совершенные в других местах с последствиями на их территориях;

2) принцип гражданства, который наделяет государства юрисдикцией в отношении преступлений, совершенных своих граждан;

3) принцип пассивной правосубъектности, который наделяет государства юрисдикцией в отношении преступлений, совершенных против своих граждан;

4) защитный принцип, который дает государствам юрисдикцию в отношении совершенных преступлений, против жизненно важных государственных интересов – такие преступления, как шпионаж, например, или подделка государственной валюты, незаконный ввоз иммигрантов или контрабанда через границы;

¹ Валеев, Р. М. Международное право. Особенная часть: учебник / Р. М. Валеев, Г. И. Курдюков. — Москва: Статут, 2010. — С.322.

Эти знакомые принципы составляют основу каждого учебника по международному праву. Это не значит им не хватает проблем или затруднений; некоторые штаты продвигают принципы дальше, чем другие готов принять. Однако факт остается фактом: все государства принимают основную часть четырех принципов.

Большинство государств также принимают – по крайней мере теоретически – так называемую универсальную уголовную юрисдикцию, которая позволяет любому государству преследовать определенные преступления, совершенные в любой точке мира. Гуго Гроций утверждал, что каждое государство обладает юрисдикцией в отношении «грубых нарушений закона природы и наций, нанесенных другим государствам и подданным». Однако в течение многих лет пиратство было единственным признанным преступлением универсальной уголовной юрисдикции не из-за его морального ужаса, а потому, что оно совершено за пределами территориальной юрисдикции всех государств.

Совсем недавно законодатели, а также теоретики вернулись к «морализованному» обоснованию Гроция и предложенный универсальной уголовной юрисдикцией по узкому набору преступлений, которые подлежат международным трибуналам: геноцид, преступления против человечности, военные преступления и пытки. Но это предложение встретило неоднозначную реакцию как среди государств, так и среди теоретиков, и в последнее время столкнулось с серьезной политической оппозицией. Оппозиция возникает из опасения, что универсальная уголовная юрисдикция приведет к политизированным судебным преследованиям. Во время короткого и злополучного эксперимента с универсальной юрисдикцией, Бельгия начала расследования, многие из которых основаны на жалобах адвокатов группы многочисленных мировых лидеров – до тех пор, пока угрозы со стороны США не вынудили Бельгию отменить ее устав Международного уголовного права. Критики обвиняли бельгийские суды в том, что они стали инструментом политических интересов. Но сторонники универсальной уголовной юрисдикции могут возразить (на мой взгляд, справедливо), что настоящие

политизированные злоупотребления в таких случаях – это преступления, которые политики совершают под прикрытием своей должности, небрежно предполагая, что их власть должна даровать им безнаказанность.

Возникает теоретический вопрос, каким государственным интересам служит универсальная уголовная юрисдикция. Универсальная юрисдикция не предполагает какой-либо материальной связи между преступлением и государством. Представляется поэтому, что универсальная уголовная юрисдикция может быть оправдана только в том случае, если государства имеют четко выраженные моральные интересы в пресечении преступлений (или по крайней мере определенные преступления), где бы они ни происходили. Это предположение трудно согласовать с либеральным или минималистскими объяснениями легитимности государственной власти: либералы обычно полагают, что государства не имеют самостоятельных моральных интересов, а минималисты утверждают, что законная государственная власть включает в себя только минимальный набор полномочий, необходимых для защиты безопасности и благополучия граждан государства².

На мой взгляд, реальная основа для универсальной уголовной юрисдикции заключается в идее, что виновные в гнусности нарушают не против интересов государства, а против интересов человека – преступники действительно являются «врагами всего человечества» – и что государства, преследующие по закону универсальную уголовную юрисдикцию, действуют просто как суррогаты. Это предположение о том, что крупные международные преступления в буквальном смысле являются преступлениями против человечности (независимо от их юридического названия), является спорным. Но это предположение поддерживает не только универсальную уголовную юрисдикцию, но и международные трибуналы, чтобы попытаться эти преступления. Без него нам будет трудно оправдать какое-либо отчетливо интернациональное уголовное право.

2. Договорное или «гибридное» транснациональное уголовное право.

² Зайцева, Е. С. Деятельность Интерпола по противодействию терроризму как вклад в укрепление международного правопорядка: автореф. дис. к. ю. н. 12.00.10 / Е. С. Зайцева. — Москва, 2008. — 17 с.

Начиная с начала XX века государства начали признавать, что преступления, совершаемые многонациональными преступными бандами, могут быть подавлены только посредством международного сотрудничества. Результат был многосторонними договорами по широкому кругу вопросов, от контрафакции и незаконного оборота наркотиков до военных преступлений и апартеида. Договоры имеют общую структуру:

1) они требуют от сторон принятия внутренних уголовных законов против поведения отдельных личностей;

2) они требуют от сторон, находящихся под стражей обвиняемого преступника, либо экстрадировать подозреваемого в государство, обладающее юрисдикцией в отношении преступления, или для судебного преследования самого преступления;

3) они требуют от сторон создания своего рода универсальной уголовной юрисдикции который позволит им преследовать преступление, если экстрадиция не удалась.

Международные преступления, основанные на договорах, представляют собой гибрид внутреннего уголовного права, применяемого транснациональное и то, что я позже назову «чистым» международным уголовным правом. На другой стороне внутреннего права, смысл договора состоит в том, чтобы заставить штаты использовать свои муниципальные правовые системы для пресечения преступлений. например, угон самолетов или незаконный оборот наркотиков. Однако на международной арене эти договоры создают особый вид внутреннего уголовного права: совокупность уголовных законов, регулирующих деяния международных, а не только внутригосударственных интересов – законов, кроме того, не существовало бы без международных усилий по их созданию.

3. «Чистое» МУП.

Наконец, существует особая совокупность законов, возникшая в международных трибуналах после Второй мировой войны, призванных наказывать горстку особо тяжких преступлений: преступления против человечности, геноцид, серьезные военные преступления и агрессивная война. Большинство людей,

которые говоря о МУП, имеют в виду эти преступления и эти трибуналы. Для этого нет общепринятого названия категорий преступлений. Их можно было бы назвать «великими преступлениями», потому что они представляют собой самые ужасные злодеяния, которые люди совершают друг против друга. Как правило, это массовые зверства³.

Действительно, некоторые ученые утверждают, что они должны соответствовать некоторому пороговому уровню ужасов, включающие сотни или тысячи жертв, прежде чем они станут законными делами международного сообщества, а не внутренних систем уголовного правосудия. Одни могли бы также назвать их «преступлениями трибунала», потому что они являются предметом Нюрнбергского процесса и Трибуналов Токио, МТБЮ и МУТР, специальные суды Сьерра-Леоне, Камбоджи и Восточной Тимори. Но «трибунальные преступления» не совсем точны: государства могут иметь законы, чтобы наказать их – в Канаде, например, есть закон о преступлениях против человечности, и многие штаты имеют законы против геноцида. Ирак казнил Саддама Хусейна за преступления против человечности в соответствии с собственным уголовным кодексом Ирака. Кроме того, как мы видели, сторонники универсальной уголовной юрисдикции считают, что тяжкие преступления могут быть рассмотрены любым государством, которое взяло под стражу преступника. Я обычно называю их «чистыми международными преступлениями» – чистыми в том смысле, что их преступный характер возник в международном, а не во внутреннем праве, и в международных, а не внутренних правовых институтах⁴.

Эти три органа МУП пересекаются, и не только потому, что международные преступления, основанные на договорах, и чисто международные преступления могут преследоваться в судебном порядке в рамках национальных правовых си-

³ Карпец, И. И. Преступления международного характера: учебное пособие / И. И. Карпец, М. И. Лазарев, А. М. Яковлев. — Москва: Юридическая литература, 1979. — 104 с.

⁴ Левин, Д. Б. Ответственность государств в современном международном праве: монография / Д. Б. Левин. — Москва: Международные отношения, 1966. — 112 с.

стем. Они также пересекаются, потому что по мере развития чисто международного уголовного права к нему добавились некоторые основанные на договорах преступления.

Список литературы

1. Валеев Р.М. Международное право. Особенная часть: учебник / Р.М. Валеев, Г.И. Курдюков. – М.: Статут, 2010. – 624 с.

2. Зайцева Е.С. Деятельность Интерпола по противодействию терроризму как вклад в укрепление международного правопорядка: автореф. дис. ... к. ю. н.: 12.00.10 / Е.С. Зайцева. – М., 2008. – 25 с.

3. Карпец И.И. Преступления международного характера: учебное пособие / И.И. Карпец, М.И. Лазарев, А.М. Яковлев. – М.: Юридическая литература, 1979. – 264 с.

4. Левин Д.Б. Ответственность государств в современном международном праве: монография / Д.Б. Левин. – Москва: Международные отношения, 1966. – 152 с.